

Литература

1. Горбачева Наталья. Святая Ксения и Дивеевские блаженные. – М.: Паломник, 2003. – 352 с.
2. Жить со смыслом: Как обретать помогая и получать отдавая / Владимир Шаров, Азиз Ниязи, Адин Штейнзальц, Константин Куксин. – М.: Эксмо, 2010. – 352 с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления /И.А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ, 2003. – 365 .
4. Соловьев В.С. Избранные произведения. Серия «Выдающиеся мыслители». Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 544 с.

Обухов В. Е.,

г. Уфа

ЛИЧНОСТЬ ТРАДИЦИОННАЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Личность, сформировавшаяся на постсоветском пространстве, её отличительные черты, сравнительно с личностью советского типа, активно исследуются. Автор акцентирует внимание на характерных чертах постсоветской личности в ходе сопоставления с личностью исторически предшествующего типа.

Прежде всего, следует зафиксировать, как формировалась и что представляла собой социализированная личность советского типа?

Вначале советские дети посещали ясли, детский сад. Потом школу. Поступали в ВУЗ, техникум, ПТУ. Осуществляли свою трудовую деятельность. Женились или выходили замуж. Воспитывали детей. Выходили на пенсию. Воспитывали внуков...

В ходе социальной жизнедеятельности детские дошкольные учреждения давали практически идентичное воспитание и элементы

дошкольного образования, формировали одинаковые навыки и пр. в *любом* ДДУ страны.

Школьные программы также были почти идентичными, независимо от их географической локализации (специализированные школы и классы, скажем, физико-математическая школа при Новосибирском государственном университете, были редким исключением).

Учебные программы и планы техникумов, ВУЗов, формы организации обучения, виды отчетности были одинаковыми по любой конкретной специальности, независимо от местонахождения высшего или среднего специального учебного заведения.

Наконец, предприятия, организации были одной и той же формы собственности, вследствие чего были весьма похожими по применяемым технологиям, формам организации и оплаты труда.

Таким образом, социальная среда, условия работы и быта формировали личность, практически одинаково усвоившую почти одинаковый набор учебных знаний и трудовых навыков, однотипно социализированную и т. д. Иначе говоря, люди, даже выросшие и получившие образование в разных местах, легко понимали друг друга, легко усваивали друг у друга новые трудовые и организационные навыки. Они смотрели и одинаково понимали новые (однотипные!) книги, кинофильмы, спектакли и другие произведения искусства в духе социалистического реализма.

У них не было проблемы общения с другим человеком, проблемы «стыковки» интересов, ибо общались все почти одинаково, интересовались одним и тем же (скажем, с одинаковым интересом читали свежий номер «Литературки», обменивались почти одинаковыми мнениями о новом кинофильме и т. д.).

Ныне, после двух десятков лет радикальных социальных преобразований следует подчеркнуть, что уже сформировался *качественно новый* — цивилизованный — *тип личности*.

Назовем её характерные черты.

Во-первых, практически каждый социализировавшийся современный постсоветский человек отличается гораздо более значительным, нежели в советские времена, массивом знаний и умений, вследствие практически неограниченного доступа к информации.

Во-вторых, это качественно новый объем, нежели два десятка лет назад. Значительную долю этого объема представляют собой современные ценности, типичные для общества либеральной демократии.

В-третьих, это, как правило, *уникальный* объем знаний и навыков. Говоря иначе, знания, скажем, современного студента не только гораздо обширнее и качественно богаче, чем у студенческого представителя «поколения отцов». Эти знания являются практически *уникальными* у каждого молодого человека, заканчивающего университет.

Выражаясь несколько перспективно, ныне каждый современный российский 25-летний человек является *яркой индивидуальностью, яркой личностью*.

Итак, за последние четверть столетия в нашей стране в целом произошло становление в своих основных чертах качественно новой личности, типичной для цивилизованного общества. Она отличается от предшествующей личности — традиционного типа — радикально.

Ольховикова С.В.,

г. Екатеринбург

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО МИФА

Одним из проявлений ценностного кризиса в современной России является кризис идентичности. Сразу оговоримся, что это не «чисто российская беда», так как одной из причин кризиса идентичности исследователи называют глобализацию. В глобальном мире идентичность становится основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни. Во-